

Ю.В.Громыко

Выделение процессов понимания и рефлексии при экспериментальном исследовании совместной деятельности.

Тезисы докладов и сообщений к научно-методической конференции 12 – 14 ноября 1984 г.

1. В соответствии с одним из основных положений концепции учебной деятельности, разрабатываемой под руководством В.З. Давыдова, совместная деятельность взрослого и детей, самих детей является исходной формой организации учебной деятельности. В экспериментах В.В.Рубцова было показано, что основным процессом, характеризующим типы совместной деятельности взрослого и детей, самих детей, является процесс изменения формы групповой работы. В осуществленных под руководством В.В. Рубцова экспериментах форме групповой работы соответствует способ соединения индивидуальных операций, закрепленных за каждым из участников. В качестве двух основных механизмов, обеспечивающих процесс изменения способа соединения операций, можно выделить рефлексию и понимание.

2. Особенности рефлексии и понимания определяются характеристиками символическо-знаковых конструкций, используемых участниками при коллективном взаимодействии. В эксперименте В.В. Рубцова (1980) смысл и назначение части символическо-знаковых конструкций сообщался участникам эксперимента, смысл и назначение других конструкций участники должны были восстановить сами. В том случае, если символическо-знаковые функции введенных взрослым, конструкций не воссоздавались участниками, эти конструкции выступали для участников как предметный материал, объекты оперирования, стимулы или сигналы особого рода, побуждающие участников к определенным действиям.

3. Именно процессы понимания обеспечивают восстановление и выделение символическо-знаковых функций в используемых объектах

оперирования, предметном материале, а также стимулах и сигналах.

В эксперименте В.В. Рубцова критерием, указывающим на наличие у участников понимания при выполнении задания, являлось использование участниками измененной карты операций для определения изменений способа соединения операций. Нельзя однозначно утверждать, имел ли место процесс понимания в нашем смысле в том случае, когда участники по измененным картам операций строили конструкции из вещей, меняя использовавшийся до этого способ соединения операций. Участники могли изменять способ соединения операций не за счет восстановления символической функции характеристик карты операций, а под влиянием сигнала, побуждавшего к изменению формы групповой работы. Этим сигналом являлось осуществленное экспериментатором изменение предметных условий работы. При переходе от измененных карт операций к вещным конструкциям о понимании можно было говорить лишь в том случае, если участники могли осуществить в другом задании обратный переход от новых вещных конструкций к изменению карт операций. В этом случае участники фиксировали особенности изменения способа соединения операций. Этот обратный переход, предполагающий выделение изменений способа соединения операций и фиксацию этих изменений, связан с характеристиками рефлексивных процессов. Таким образом, в эксперименте В.В.Рубцова о наличии и характеристиках процессов понимания можно судить, лишь одновременно анализируя процессы рефлексии.

4. В нашем эксперименте мы попытались отделить процессы понимания от процессов рефлексии за счет использования двух методических приемов. Так, использовался не один способ соединения операций, распределенных между участниками, а несколько способов, каждый из которых был закреплен за отдельным участником. Кроме карт операций, на которых фиксировались способы соединения операций, нами были введены схемы свойств объекта. На них обозначались изменения свойств вещной конструкции, полученные при осуществлении операций в

соответствии с картами операций. Содержания, зафиксированные на карте операций, и содержания, зафиксированные на схеме свойств объекта, нельзя было непосредственно спроецировать друг на друга. С этой точки зрения, в мыслительной деятельности схема операций и схема свойств объекта являются аналогом использующейся при анализе мыслительности (Г.П.Щедровицкий) пары: онтологическая схема - оргдеятельностная схема.

5. Выделение параметров материала оперирования, символизируемых и обозначаемых за счет отнесения к ним схем, следует рассматривать как основное содержание процессов понимания.

В соответствии с одним из заданий эксперимента, от каждого участника требовалось построить "вещную конструкцию", которая не содержала бы ни одного элемента, обозначенного на схеме другого участника. Для выполнения этого задания каждый участник Должен был представлять, какие характеристики "вещной конструкции" будет выделять другой участник в соответствии с вмененной ему картой операций. Во втором задании участники должны были обозначать получившиеся "вещные конструкции" при помощи схем свойств объекта. Так как невозможен непосредственный перенос характеристик карты операций на схемы свойств объекта, эти схемы во втором задании должны были использоваться участниками в рефлексивной функции. На этих схемах участники должны были зафиксировать, за счет какого соотношения свойств объекта, которые должны были изменять один и другой участник в соответствии с картой операций, им удалось выполнить первое задание,

В соответствии с результатами эксперимента нами были выделены участники, выполнившие первое задание и не выполнившие второе, что свидетельствует о возможности разделения в эксперименте процессов понимания и рефлексии.